

Ху Сяоде терпеть не могла Чэнь Е. Она даже презирала его.

Парней вроде него она навиделась ещё в средней школе. Вечные задиры и грубияны, у которых изо рта так и сыпался мат. Они шпыняли тех, кто не входил в их шайку, донимали девчонок, не желавших с ними знаться, а главным поводом для гордости считали дерзость перед учителями и умение заводить «авторитетных» дружков. Будущие клиенты исправительных колоний, не иначе.

Но, поразмыслив, Ху Сяоде поймала себя на мысли, что Чэнь Е — если закрыть глаза на недавнее побоище на стадионе, когда он едва не забил парня до смерти, подняв на уши полицию и всю школу — на заядлого хулигана не тянул. Вспыльчивый — да, но банд в школе не собирал, слабых не обижал и даже на замечания преподавателей реагировал на удивление покорно: велели встать — вставал, просили не спать — нехотя разлеплял веки и тупо уставился на доску.

Ху Сяоде вдруг поймала себя на мысли: Чэнь Е, кажется, вообще никогда не пререкался с учителями.

В их классе было полно спортсменов — парней горячих, порой способных огрызнуться в ответ на упрёки, но за Чэнь Е такого не водилось ни разу.

Единственной странностью оставались его вечные прогулы. Шептались, будто он то и дело сбегал в Первое профессиональное училище — вступался за своих парней в тамошних махачах.

— Ну что, уяснила? — Чэнь Е помахал исписанным черновиком перед её лицом. — Если и сейчас нет, то забей, соображалка у тебя хромает.

— По... поняла, — Ху Сяоде забрала у него свой листок.

Чэнь Е стоял слишком близко — стоило ей слегка приподнять голову, как в его темных зрачках отразились блики света. Щёки Ху Сяоде мгновенно залило румянцем. Спешно сгребя со стола свои книги, она попятилась.

— Я... мне пора! — выпалила она и припустила прочь.

— Несется как ошпаренная. Точно ни хрена не поняла, — Чэнь Е скептически посмотрел ей вслед. — Три раза разжевал, а толку ноль. Как она умудряется не плестись в самом хвосте рейтинга?

Лу Сюнь лишь промолчал.

Раньше он списывал всё на обычную эмоциональную недогадливость — дело житейское, парни редко видят романтический подтекст в поведении другого парня.

Но теперь он понял: у Чэнь Е случай особый. Дело было не в глупости, а в абсолютной, железобетонной броне. В его голове на месте романтического радара стояла глухая стальная плита. Любые знаки внимания — хоть нежные, хоть откровенные — либо рикошетили от этой преграды, либо разбивались о неё вдребезги.

А сам хозяин брони даже бровью не вел.

— Иди сюда, — Лу Сюнь потянулся к листку с заданиями, на котором Чэнь Е не решил ни единого примера.

Чэнь Е послушно уселся рядом.

— Начнем с первой задачи, — принялся объяснять Лу Сюнь. — Здесь тема на числовые множества, проверяют базовые операции. Всё предельно просто, смотри на условие...

Разбирая пример за примером, Лу Сюнь к своему удивлению обнаружил, что у Чэнь Е отличная соображалка и прекрасная логика. Простые вещи он хватал на лету, буквально с полуслова. В задачах посложнее он ухитрялся находить верные ответы какими-то своими, дикими и нешаблонными путями, пусть за такое оформление на экзамене и не начислили бы максимальный балл.

Беда была в другом: Чэнь Е катастрофически не умел концентрироваться. На листке красовалось полтора десятка задач; чтобы вникнуть в одну, Чэнь Е требовалось от силы минуты две. Однако ещё три минуты уходило на то, чтобы поглазеть на пролетевшую за окном пичугу, потыкать в экран телефона или просто порисовать каракули ручкой. Его руки постоянно были заняты какими-то мелкими делами.

В Первой школе Лунчуаня на время обеденного перерыва традиционно отводился тихий час, так что времени у них оставалось предостаточно.

Сверившись с часами, Лу Сюнь набросал на чистом листке несколько аналогичных примеров для закрепления материала.

Чэнь Е щёлкал их как орехи и уже минут через пятнадцать вернул листок.

И хотя Лу Сюнь догадывался, что его сосед далеко не глуп, процент правильных решений всё равно превзошёл его ожидания.

— А ты сообразительный, — заметил Лу Сюнь.

— Ещё бы, — фыркнул тот, закатив глаза.

— Признаю, планка в шестьдесят баллов была занижена, — Лу Сюнь взял черновик и размашисто вывел на нём жирную сотню.

— Хм, — Чэнь Е притянул листок поближе. Вид заветной цифры «100» заметно польстил его самолюбию. — Значит, на недельном тесте я спокойно выдам девяносто...

— Шестьдесят пять — вполне реально, — обломал его Лу Сюнь.

Чэнь Е онемел от такой наглости.

— Ты издеваешься надо мной? — процедил он, злобно уставившись на соседа.

— Вовсе нет, — Лу Сюнь забрал листок обратно и с улыбкой указал на формулы. — Это самые азы, чтобы ты просто уловил суть. На реальном зачёте таких подарков не будет.

Чэнь Е нахмурился:

— Ладно. Завтра давай посложнее.

— Скоро звонок на урок, собирайся, — Лу Сюнь принялся складывать учебники в сумку.

Чэнь Е ещё мгновение разглядывал исписанный листок с заветной сотней, после чего убрал его в рюкзак.

Ему кровь из носу нужно было сдать эту математику на приличный балл. И дело было не только в той неловкой лжи про якобы полученные восемьдесят четыре балла, которой он порадовал бабушку.

Эта оценка должна была стать весомым аргументом в грядущем разговоре.

Он уже заводил речь о покупке новой квартиры, но бабушка упёрлась рогом. Она стояла на своём так упорно и непреклонно, что в прошлый раз дело закончилось грандиозным скандалом.

Конечно, спешить было некуда — старое жильё всё равно быстро не продашь. Но Чэнь Е твёрдо решил получить этот чертов высокий балл, чтобы использовать его как козырь и наконец уговорить старушку на переезд.

После уроков Чэнь Е зашёл в подъезд и тут же уловил доносящийся сверху

умопомрачительный аромат свинины на пару с рисовой мукой. Бабушка баловала его этим блюдом редко — слишком уж сильно оно ассоциировалось с его покойным отцом, который обожал эту домашнюю стряпню, и всякий раз старые раны начинали кровоточить. Сам Чэнь Е тоже обожал это мясо, а в общепите его готовили из рук вон плохо. Так что лакомиться им доводилось разве что по большим праздникам.

— Бабуль! — выкрикнул он и, прибавив шагу, взлетел по лестнице.

— Да здесь я, здесь! — донеслось из квартиры, и навстречу ему вышла Ду Лансян.

В следующее мгновение Чэнь Е уже перемахнул через последние ступени.

Однако бабушка скользнула по нему взглядом и заглянула за плечо. Не обнаружив там того, кого ожидала, она даже подалась вперёд, вглядываясь в пролёт.

— Ты кого там высматриваешь? — удивился Чэнь Е.

— Как кого? Соседа твоего по парте. Ты что, не позвал его к нам поужинать? — старушка недовольно уставилась на внука.

— А, нет, не позвал, — отмахнулся он, вспомнив, что бабушка действительно просила пригласить Лу Сюня.

Даже если забыть о том, захочет ли Лу Сюнь вообще идти в такие гости, оставался чисто технический вопрос: где в их крохотной конурке развернуться этому верзиле? Ему там разве что Чэнь Е на шею сесть.

Швырнув рюкзак в угол, Чэнь Е подошел к столу, бесцеремонно стянул палочками кусок сочного мяса и, тщательно жуя, невнятно пробормотал:

— Да ладно тебе, ба. Я его уже в кафешке покормил.

— В какой ещё кафешке? — возмутилась старушка, и её ладонь со звонким шлепком опустилась на его спину. — Домашняя еда стократ чище и полезнее! Мальчик тебя спас, мы обязаны лично выразить ему уважение, от чистого сердца! Кто тебе позволил самому всё решать, паршивец?

— Кха... кха-кха! — Чэнь Е едва не поперхнулся, мясо чуть обратно не вылетело.

— Чтобы завтра же привёл его! Понял меня? — старушка сурово отобрала у него палочки.

— Понял я, понял... — обречённо вздохнул Чэнь Е.

«Господи... Дайте мне уже просто поесть спокойно...»

— Ну и мина у тебя, — старушка не выдержала и с улыбкой вернула ему палочки. — Ладно, ешь давай, горе луковое.

Ела Ду Ланьсян совсем по чуть-чуть, а за последние два года её аппетит и вовсе сошёл на нет.

Покончив с символической порцией, она ушла в комнату смотреть телевизор, предоставив внуку в одиночку подчищать стол. Чэнь Е умял всё до последней крошки. Когда он мыл посуду, на него даже нашло какое-то странное оцепенение: тарелки блестели так идеально, словно их и не пачкали вовсе.

Из комнаты доносились взрывы смеха — крутили какое-то старое шоу с Шэнь Тэном, и бабушка от души веселилась.

Перебив всю утварь, Чэнь Е дождался, пока передача прервётся на рекламу, и бочком протиснулся в комнату.

Прочистив горло, он негромко позвал:

— Ба, есть разговор.

— М? — Ду Ланьсян обернулась.

— Давай переедем, а? — предложил Чэнь Е.

— Ещё чего удумал! Никуда я не поеду, — тут же отрезала старушка.

— Да ты послушай сначала, — нахмурился он.

— Ноги у меня не болят, я по лестницам бегаю быстрее тебя, — упрямо гнула своё бабушка. — Запросто на самый верхний этаж к бабке Чжан поднимаюсь, даже одышки нет!

Чэнь Е лишь уныло промолчал. Уж если старушка упрётся — не сдвинешь.

— В школе опять будут выдавать субсидии для малоимущих. И государственные, и от нашего попечительского совета, — попытался зайти с другой стороны Чэнь Е. — Снимем квартиру поменьше, это копейки выйдет.

— Вот и откладывай эти деньги, — её логика работала на совершенно иной волне. — Не смей транжирить. Тебе в будущем каждая копейка пригодится.

Пришлось зайти с козырей.

— На этой неделе у нас контрольная по математике, — веско произнёс Чэнь Е.

— И что? — Ду Лансян снова повернулась к нему.

— Напишу на восемьдесят баллов.

— Так ты и должен так писать, тоже мне, удивил! Или ты скатиться решил? — она подозрительно прищурилась.

«Ну зашибись...»

— На девяносто, — выдавил он.

Старушка на мгновение замешкалась, но упрямства не убавила:

— Сяо Е, ну правда, зачем выбрасывать деньги на ветер? Мне не тяжело ходить, честное слово. Да и телик у нас отличный, на улицу я почти не выхожу.

— На сто баллов сдам, — отчеканил Чэнь Е.

На этот раз бабушка замолчала, растерянно моргая.

Она прожила долгую жизнь и ко многому относилась философски, но за будущее внука её сердце болело неустанно. Отец Чэнь Е сгубил себя именно из-за нехватки образования. Совсем мальчишкой подался на заработки, ввязался в опасные дела и сгинул ни за грош. Ей меньше всего хотелось, чтобы внук повторил эту горькую судьбу.

Она мечтала увидеть, как Сяо Е поступит в приличный университет, найдёт спокойную работу в каком-нибудь чистом офисе — под крышей, в тепле, подальше от уличных невзгод. Чтобы просто жил долго и мирно.

— Бабуль, не заставляй меня переживать за тебя, — Чэнь Е осторожно накрыл своей ладонью её сухую, мозолистую руку.

— Правда... на сто напишешь? — она ласково коснулась его щеки.

— Правда, — твёрдо пообещал он.

Ради этого обещания Чэнь Е той же ночью совершил невозможное — засел за учебники и до единой решил все задачи, что напридумывал для него Лу Сюнь. Покончив с математикой, он со скрипом, где угадывая, а где наобум, расправился и с остальной домашкой.

На другие предметы сил уже не оставалось, но нужно было сделать хотя бы видимость работы — не хватало ещё схватить пару за невыполненные задания. Особого рвения к учёбе Чэнь Е никогда не испытывал, да и отличником не был, но позорно замыкать школьный рейтинг ему не улыбалось.

В конце концов, дураком он не был. А позорный список успеваемости вывешивают на всеобщее обозрение на целый месяц. И кого там замечают в первую очередь? Правильно: лидера и самого безнадёжного аутсайдера. Это уже был вопрос элементарного мужского самолюбия.

Из-за ночных бдений утром Чэнь Е едва разлепил глаза — веки казались пудовыми, словно по ним хорошенько прошлись кулаками. Чэн Цзиньдун буквально на себе тащил его до самой школы, но друг так и не пришёл в себя.

— Ты ночью вагоны разгружал, что ли? — Дунцзы заботливо воткнул трубочку в стакан с соевым молоком и сунул её другу прямо в рот, после чего выудил из кармана два тёплых баоцзы. — Ну и рож. Сколько смен отпахал, стахановец?

— Отца твоего окучивал, — вяло огрызнулся Чэнь Е, уткнувшись лбом в парту.

— Ладно, скоро звонок, побежал я на место. Баоцзы съешь, пока горячие!

Кое-как приподняв голову, Чэнь Е нехотя вгрызся в тесто. Оно оказалось толщиной в палец — прокусил наполовину, а до начинки так и не добрался. Этот придурок Дунцзы опять закупался в той забегаловке у ворот с пафосным названием «Вкусные баоцзы», которая только и делала, что наживалась на доверчивых школьниках.

Зато от соседа справа потянуло таким умопомрачительным мясным ароматом, что Чэнь Е непроизвольно повернул голову на запах.

Лу Сюнь молча оценил этот голодный взгляд и протянул ему один из своих баоцзы. Чэнь Е без лишних церемоний выхватил его и жадно откусил.

Один сочный мясной фарш! Объедение!

У него от восторга даже сонные глаза распахнулись. Он принялся сосредоточенно и усердно жевать, за обе щёки уплетая угощение. На втором укусе Лу Сюнь тактично отвернулся, пряча улыбку.

Обычно Чэнь Е казался гораздо взрослее своих сверстников — и по суждениям, и по манере общения, и по поступкам. Но тем забавнее и милее выглядели редкие моменты, когда сквозь эту суровость проглядывала непосредственная, почти детская простота.

— Быстрее, задние парты! Сейчас звонок уже! Кто домашку не сдал — несите сразу на учительский стол, я там стопку оставил! — зычно прокричал староста их ряда, заглатывая на ходу остатки лапши.

Чэнь Е, не выпуская баоцзы изо рта, принялся шуршать рюкзаком. Он вывалил на парту ворох тетрадей, сочинение по литературе, списки английских слов и, сгребя всё это богатство в охапку, лениво поплёлся к доске.

Староста ряда при виде Чэнь Е, несущего домашнюю работу, натурально лишился дара речи.

— Куда китайский класть? — недовольно буркнул Чэнь Е, раздражённо разглядывая гору макулатуры.

— Давай сюда, я сам разложу, — засуетился паренёк, поспешно забирая у него тетради. Но в процессе сортировки его мозг дал сбой, и он на автомате ляпнул: — Слышь, а где твои тесты?

— Какие ещё тесты? Мне никто ничего не давал, — нахмурился Чэнь Е.

— А, н-ничего, забудь! — испуганно пискнул тот, замахав руками.

Сидевшая на первой парте Ху Сяоде вспомнила, что размножением раздаточного материала занимаются старосты по предметам. Она недовольно нахмурилась и обернулась назад:

— Сюй Чанмин!

Тот стоял у своей парты, дожёвывая жареный хворост.

— Да, староста?

— Ты сколько копий вчерашнего теста по английскому распечатал?

— Сорок девять, — недоуменно ответил парень.

— А в классе сколько человек учится? — Ху Сяоде свела брови к переносице.

— Сорок дев... девять? — под её тяжёлым взглядом парень растерял всю уверенность. Но ведь он всегда печатал ровно сорок девять экземпляров!

— Пятьдесят! — припечатала Ху Сяоде и обвела класс грозным взглядом. — Старосты по китайскому, математике, английскому, физике, химии и биологии — живо за мной в коридор!

Ху Сяоде была отличной старостой — справедливой, прямолинейной и не спускающей никому обид, за что её уважали и девчонки, и парни. Но уж если она выходила из себя, её авторитета хватало, чтобы нагнать страху даже на самых отпетых забияк.

Вызванные «на ковёр» ребята боязливо переглянулись, пытались знаками выяснить, в чём они провинились.

— Быстро вышли! — скомандовала Ху Сяоде, скрываясь за дверью.

Те вздрогнули и послушно, словно нашкодившие щенки, потянулись следом.

Итогом этой летучки стало то, что перед уходом домой на парту Чэнь Е обрушился целый водопад: два теста по математике, один по английскому, один по китайскому, а также по физике, химии и биологии. Семь бланков заданий, гора обычных домашних упражнений, да вдобавок — индивидуальная подборка примеров от Лу Сюня.

Чэнь Е уставился на эту кипу с немым содроганием.

— Ты до скольких вообще сидишь над уроками? — спросил он соседа, который как раз укладывал вещи.

— Над этой школьной ерундой? — удивился Лу Сюнь. — Обычно успеваю ещё на самоподготовке всё сделать.

Чэнь Е угрюмо замолчал. И зачем только спросил?

— Ладно, бывай, — Лу Сюнь закинул рюкзак на плечо.

— Погоди, — окликнул его Чэнь Е.

— М? — тот обернулся.

— Моя бабушка... в общем, зовёт тебя к нам поужинать, — Чэнь Е смущённо почесал кончик

носа. — Но если ты занят, то...

— Идём, — легко согласился Лу Сюнь.

Чэнь Е оторопел. Он никак не ожидал такой покладистости и уже успел составить в уме складную отмазку для Ду Ланьсян. А этот пижон взял и согласился без лишних уговоров!

— Что не так? — Лу Сюнь весело прищурился. — Хочешь, чтобы я поломался для приличия, а ты спросил ещё раз?

— Сдаюсь. Пошли, — вздохнул Чэнь Е.

Выйдя за ворота, Чэнь Е скрепя сердце раскошелился на такси, чтобы с комфортом довезти гостя до своих трущоб. Перед тем как зайти в подъезд, он хотел было выдать какое-то дежурное предупреждение, но в итоге лишь махнул рукой.

По привычке начав кричать ещё с первого этажа, он зычно позвал:

— Бабуль!

— Иду-иду! — весело отозвалась старушка сверху.

— Твой спаситель прибыл! — с улыбкой крикнул Чэнь Е, ускоряя шаг.

— Ох, батюшки! Наконец-то! — Ду Ланьсян показалась на лестничной площадке, обеими руками держась за перила. Увидев поднимающегося следом за внуком Лу Сюня, она расплылась в счастливой улыбке. — Заходите, заходите скорее! Всё как раз горячее, с пылу с жару. Поедите спокойно, чтобы на уроки не опоздать.

Услышав её голос, Лу Сюнь поднял глаза. Выглядела Ду Ланьсян бодро — видимо, её здоровье и впрямь шло на поправку. Но когда старушка ласково прищурилась, Лу Сюнь на миг замер в оцепенении. Она улыбалась точь-в-точь как его покойная бабушка.

— Я ведь не знала, какие у тебя вкусы, поэтому приготовила то, что у меня лучше всего выходит, — суежилась Ду Ланьсян, увлекая гостя в квартиру. — Сварила рёбрышки, любишь такое?

— Очень люблю, — вежливо кивнул Лу Сюнь.

— Ну и славно, ну и чудесно! — старушка так и просияла.

— Стой пока здесь, давай рюкзак, — Чэнь Е бесцеремонно забрал у Лу Сюня ношу и вместе со своей повесил на крючок у двери. Затем он сбегал на крошечный балкон, притащил оттуда складной стул и со звонким щелчком разложил его у обеденного стола.

— Садись, — скомандовал он и отправился обратно за вторым стулом.

Глядя ему в спину, Лу Сюнь слегка нахмурился.

Чэнь Е никогда не производил впечатления бедняка. Напротив, карманных денег у него всегда водилось побольше, чем у обычных школьников, выпрашивающих копейки у родителей. Да и в подпольном клубе, где он подрабатывал, платить должны были щедро.

— Ну, придвигайся к столу, — ласково приговаривала старушка, усаживаясь напротив. — Всё готово, остынет ведь. Налетай, а я сейчас ещё суп принесу...

— Сиди, я сам, — Чэнь Е как раз вернулся со вторым стулом. Усадив бабушку на место, он скрылся на кухне и тут же вынес дымящуюся супницу.

Лу Сюнь внезапно понял, откуда в этом нелюдомом и колючем парне взялась такая не по годам развитая житейская зрелость.

— Сяо Е говорил, твоя фамилия Лу, а зовут Лу Сюнь, верно? — Ду Ланьсян с восхищением разглядывала гостя. — Ох и высокий же вымахнул, даже повыше нашего оболтуса будет. И статный какой, краше, чем...

— Рост ладно, согласен, а вот насчет лица я бы поспорил, — бесцеремонно вклинился Чэнь Е, отправляя в рот сочное рёбрышко.

— Да ну тебя, балабол! Кто тебя спрашивал? Я говорю — он у нас симпатичнее тех актёров, которых по телевизору показывают, — старушка шутливо погрозила внуку пальцем, а затем тепло взяла Лу Сюня за руку. — Сяо Е обмолвился, что ты только в этом полугодии перевёлся. Как успехи с учёбой, справляешься?

— Вполне, — с улыбкой отозвался Лу Сюнь.

— Какое там «вполне», — фыркнул Чэнь Е. В его груди вдруг заиграла неожиданная гордость. Возможно, просто среди всех его знакомых отродясь не бывало столь выдающихся личностей. Людей совсем иного склада.

Он победоносно ткнул пальцем в сторону соседа:

— Ба, перед тобой сидит абсолютный лидер нашей параллели. Лучший из лучших.

Ду Ланьсян от изумления едва палочки не выронила. Её рука так и зависла над тарелкой.

— Пресвятые угодники... — выдохнула она после долгой паузы. — Сяо Лу, неужто ты и вправду такой умница? Значит, и в институт без труда поступишь? — с благоговением спросила она.

— Ну ты скажешь тоже, — рассмеялся Чэнь Е. — С его баллами он может двери в Пекинский или Цинхуа пинком открывать. Любой вуз страны выберет, какой только пожелает.

— Господи... — старушка была окончательно сражена наповал. В их семье вершиной академических достижений пока оставался Чэнь Е со своим неоконченным средним. Цинхуа и Пекинский университет в её представлении были чем-то запредельным, божественными чертогами, куда простым смертным путь заказан.

— Кушай, кушай побольше, Сяо Лу! — Ду Ланьсян смотрела на парня сияющими глазами, словно перед ней сидел сошедший с небес небожитель. — Вот, возьми рёбрышко, оно попостнее. А бульона налить? Может, ещё рису положить? Сяо...

— Постой, а ты сам-то как? — внезапно спохватилась она, с надеждой уставившись на внука. — У тебя ведь по математике тоже приличный балл вышел — целых восемьдесят четыре! Какое место в рейтинге занял?

Чэнь Е замер с набитым ртом. Разговор зашёл на опасно зыбкую почву.

— Сяо Чэнь наелся, — буркнул он, поспешно поднимаясь из-за стола. — Сяо Чэнь пошёл мыть посуду.

<http://bllate.org/book/19000/1910949>